

По поводу новаго типа семинарскаго пособія.

Сообщеніе В. М. Паниной ¹⁾ является частью общаго критическаго обслѣдованія Ланскаго Анонима, предпринятаго на Московскихъ В. Ж. К. въ 19^{11/12} акад. году.

Основнымъ пособіемъ было изданіе Анонима проф. Cartellieri, которое въ качествѣ оригинальной попытки предложить *новый типъ академическаго пособія* для изученія Среднихъ вѣковъ заслуживаетъ, на мой взглядъ, самаго широкаго вниманія.

До сихъ поръ, несомнѣнно, либо не дѣлали разницы между ученымъ и учебнымъ изданіями, либо считали, что изданіе *in usum scholarum* должно быть сокращеннымъ лишь воспроизведеніемъ «большаго» т. е. ученаго изданія; еще чаще видѣли разницу семинарскаго пособія въ усиленномъ комментированіи, доходящемъ почти до популяризаціи. Cartellieri рѣзко порвалъ съ этой установившейся традиціей и очень счастливо избралъ иную, противоположную форму. Съ его точки зрѣнія семинарское изданіе (конечно не отрывка, а цѣлаго автора) должно явиться суррогатомъ *рукописнаго оригинала*, полнымъ и точнымъ его воспроизведеніемъ; какіе бы то ни было комментаріи принципиально исключены.

На первый взглядъ подобное предпріятіе можетъ казаться ошибочнымъ, страдающимъ солидной переоцѣнкой научно-рабочихъ силъ семинарскихъ участниковъ. Самъ Cartellieri еще не опубликовалъ результатовъ своихъ наблюденій; посему позволено будетъ сообщить данныя относительно указаннаго выше московскаго семинарія.

Пригодность типа выяснилась съ полной отчетливостью. Участники семинарія, поставленные сразу на почву исключительно текста, могли съ гораздо большей послѣдовательностью восходить отъ менѣ сложнаго къ болѣе сложному, такъ какъ эта градація вытекала изъ

¹⁾ «См. стр. 124».

существа дѣла, изъ самой наличности находящихся въ ихъ распоряженіи силъ, а не являлась программной, предугазанной. Сразу при этомъ, и опять-таки невольно, получился другой, еще болѣе крупный, плюсъ — *предварительное* ознакомленіе съ источникомъ въ *полномъ* его объемѣ. Обычное локальное комментированіе, увлекающее во все большія детали, невольно заслоняющее общее цѣлое, въ данномъ случаѣ, особенно на первое время, оказалось трудно примѣнимымъ. Лишь ознакомившись вчернѣ, въ видѣ *внѣсеминарскаго* еще чтенія, со *всѣмъ* Анонимомъ, можно было перейти къ детальному его разбору уже на самомъ семинаріи. Если же я такое общее, пока еще не критическое, ознакомленіе называю крупнымъ плюсомъ, то по слѣдующимъ соображеніямъ.

Нерѣдко вѣдь приходится досадовать на краткость семинарскаго года: чѣмъ интенсивнѣе критическій разборъ, тѣмъ *меньшую* часть источника удастся подвергнуть разбору. Отсюда — неизбежное явленіе, уже давно обратившее на себя вниманіе на Западѣ: источникъ въ *полномъ* его видѣ сталъ все болѣе исчезать предъ его *эксцерптомъ*¹⁾; историографическая освѣдомленность и начитанность невольно уступали мѣсто техническому навыку, приобретаемому лишь на частяхъ *частей*, а не на цѣлыхъ памятникахъ. Критическая техника и историческое знаніе неожиданно оказались въ крупномъ, какъ-будто неустранимомъ конфликтѣ, ибо нельзя было жертвовать ни тѣмъ, ни другимъ. Выходъ иногда находили въ такъ называемой «обязательной лектурѣ», введенной кое-гдѣ (между прочимъ, у покойнаго Monod) на Западѣ: помимо лекціонныхъ приобретений и семинарскихъ работъ стали требовать еще *домашнее чтеніе* одного или нѣсколькихъ авторовъ *полностью*. Такъ хотѣли возстановить нарушенное равновѣсіе между историографической и критической освѣдомленностью, сгладить неизбежную односторонность, результатъ все болѣе изощряющихся критическихъ приѣмовъ; хотѣли этимъ

¹⁾ Этимъ и объясняется преобладаніе пособій, составленныхъ изъ *отрывковъ*, противъ чего энергично выступили уже Langlois et Seignobos (Introduction... pp. 290, 291). — *Подборъ* текстовъ равносильнъ ихъ *толкованію*, т. е. всецѣло отражаетъ индивидуальныя склонности и особенности составителя. Яркимъ примѣромъ можетъ служить Quellenbuch sur Kulturgesch. des früheren deutschen Mittelalters, 1911, herausgeg. von W. Jahrg, специально приуроченное къ лейпцигскому семинарію К. Лампрехта и наврядъ ли примѣнимое въ другомъ мѣстѣ.

поднять и утраченный было историческій вкусъ, воспрепятствовать тому широкораспространенному, къ сожалѣнію, явленію, что знаніе средневѣковыхъ авторовъ и интересъ къ нимъ стали замѣтно уменьшаться ¹⁾, и совершенно уже исчезли бывшие студенты-начетчики, имѣвшіе своихъ «излюбленныхъ» авторовъ.

Попытка введенія «обязательной лектуры» первоисточниковъ, — несомнѣнно интересное явленіе, надъ симптоматическимъ значеніемъ котораго нельзя не задуматься, въ общемъ все же не дала ожидаемыхъ результатовъ. Жаловались, больше всего, на внѣшнія затрудненія: на сложность контроля при большомъ количествѣ студентовъ, на невольную спѣшность и поверхностность повѣрочныхъ colloquievъ, на частые обходы и уклоненія, на внезапный интересъ къ источникамъ минимальнаго объема и т. д. Указывали также на нежелательную подневольность этой новой академической повинности, въ силу которой повышались не вкусъ и не пониманіе, а лишь формальныя требованія. Но еще значительнѣе, на мой взглядъ, были затрудненія чисто внутренняго характера: «обязательное чтеніе» не имѣло органической связи съ привычными уже академическими требованіями, а шло параллельно имъ. Если въ свое время наставляли на безусловной желательности точной, даже подчеркнутой, связи между курсомъ и практическими занятіями, то тѣ же соображенія можно было привести въ отношеніи «исторической лектуры», — нужно было попытаться слить ее съ текущей академической работой.

Въ этомъ смыслѣ добровольно-необходимое, естественно-обязательное ознакомленіе съ полнымъ текстомъ, вызываемое не предписаніемъ, а существомъ дѣла, и названо было мною крупнымъ плюсомъ. Оно имѣетъ не только мѣстное, но и обще-педагогическое значеніе. Быть можетъ путемъ изданія памятниковъ некомментированнаго, «рукописнаго» типа и будетъ возстановленъ тотъ «энтузіазмъ чтенія авторовъ», о которомъ такъ увѣренно и красиво писали Michaud (Bibl. des Croisades. I Avertissement), Aug. Thierry (Lettres sur l'hist. de France, 7-e éd., 1842 pp. 21, 22) и всѣ

¹⁾ Отмѣченное выше изданіе — „Quellenbuch“ Jahr'а — кромѣ I части, текстовыхъ отрывковъ, даетъ еще и II ч. — переводы этихъ отрывковъ, предназначая ихъ не только для средней школы!

представители «романтической» школы, эти замѣчательные цѣнители и подражатели былого историческаго стиля. Быть можетъ именно такимъ образомъ достигнута будетъ гармонія между частью и цѣлымъ, между средствомъ и цѣлью, между острымъ критическимъ проникновеніемъ и глубокой исторіографическою проникновенностью.

Оправдались на практикѣ и другія ожиданія, выставленныя уже самымъ Cartellieri. Несомнѣнно увеличилась, напримѣръ, въ виду полного отсутствія комментарія, всяческая самостоятельность участниковъ. Находясь съ глазу на глазъ лишь съ «рукописью», семинарію пришлось продѣлать цѣликомъ всю обычную «издательскую» работу, разработать всѣ справки и разъясненія фактическаго (а, по особенностямъ Анонима, — и генеалогическаго), топографическаго, хронологическаго, лексическаго и стилистическаго свойства. Какъ разъ при этой кропотливой, но всегда поучительной, работѣ цѣликомъ выяснились какъ *содержательность* такъ и *пластичность* даннаго типа семинарскаго пособія: легко можно было, по желанію, отбѣить любую разновидность критической работы, а, съ другой стороны, всѣ эти разнообразныя манипуляціи давали недюжинную школу и для «систематическаго сомнѣнія» (въ духѣ Фюстель-де-Куланжа), и для не менѣе систематическаго, хотя и постепеннаго, накопленія положительныхъ наблюденій. Ставится, такимъ образомъ, рядъ новыхъ и, думается, нужныхъ задачъ; но укрѣпляются и задачи прежнія, особенно разложеніе памятника на первоисточники какъ извѣстные, такъ и предполагаемые. При обычномъ типѣ пособій работа по опредѣленію первоисточниковъ нерѣдко распределяется очень неравномѣрно между руководителемъ и участниками семинарія; при типѣ же Cartellieri какъ разъ предварительная, «издательская» работа не только изоцряетъ вниманіе и критическую зоркость, но и даетъ уже извѣстную сумму твердо установленныхъ детальныхъ наблюденій, и разложенія текста, поэтому, является не новой и особливой задачей, а продолженіемъ и завершеніемъ всей предыдущей работы.

Нельзя, наконецъ, не отмѣтить что при «рукописномъ» пособіи наиболѣе просто достигается безусловно совмѣстная, общая работа. Ни рефератный, ни монологическій типъ семинарія не могутъ дать того общаго контакта, того непосредственнаго и непрестаннаго обмѣна

наблюдениями, той взаимной проверки, какие в данном случае естественно вытекают из самого уже *типа* пособия.

При дальнейших опытах, несомненно, выяснятся и некоторые ограничения. Не все средневековые памятники, хотя бы только повествовательного характера, подойдут в одинаковой мере для издания по типу Cartellieri. Отпадут, например, прежде всего те, которые имеют сложную рукописную традицию. Тем определенное зато выдвигается большое количество памятников, вполне подходящих. И невольно при этом припоминается та группа, которая представлена в одной лишь рукописи, тем более *памятники-автографы*. Дать для семинарских занятий упрощенную (т. е. не фототипическую а лишь типографскую) репродукцию, например, Дрезденского автографа Титмара,—значило бы дать не просто оригинальный текст видного средневекового автора, но и ввести изучающего в самую, так сказать, келию хрониста, давая возможность присутствовать при самом процессе написания хроники. Видеть как основной, первоначальный текст последовательно уснащается внесением новых фактов (маргиналии), как происходит полировка стиля, как смѣняются авторъ и его сотрудники, как происходит окончательная редакция—настолько поучительно и ценно, что о значении подобного издания говорить не приходится ¹⁾... Такого лишь одна изъ дальнѣйшихъ возможныхъ развитій типа, предложеннаго Cartellieri, который и въ теперешнемъ своемъ простѣйшемъ видѣ представляетъ столь значительную педагогическую ценность, что широкое его примѣненіе болѣе чѣмъ желательно. Ибо---le vrai rôle de l'historien c'est de mettre en contact les gens de maintenant avec les documents originaux sans y rien mêler de lui-même ²⁾.

Д. Елоровъ.

¹⁾ Притомъ непреодолимыхъ, даже просто значительныхъ, типографскихъ затрудненій для подобнаго воспроизведенія не предвидится.

²⁾ Langlois «La vie en France au Moyen-âge». 1908. p. III.